

УДК 8.81

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-3

Петрова Л. Г.¹
Дехнич О. В.²
Сунь Дамань³

Русские глаголы совершенного/несовершенного видов прошедшего времени с аористическим значением и система их китайских соответствий

- ¹⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
д. 85, ул. Победы, г. Белгород, 308015, Российская Федерация
E-mail: petrovali@mail.ru
ORCID iD: 0000-0002-5760-5591
- ²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
д. 85, ул. Победы, г. Белгород 308015, Российская Федерация
E-mail: ovdekhnich@mail.ru
ORCID iD: 0000-0001-6088-2656
- ³⁾ Китайский Нефтяной Университет д. 66, ул. Чжанйзансилу, г. Циндао,
район Хуандао, 266580, Китай
E-mail: dmsun@qq.com
ORCID iD: 0000-0002-8697-4345

*Статья поступила 10 декабря 2019 г.; принята 22 декабря 2019 г.;
опубликована 30 декабря 2019 г.*

Аннотация. В статье исследуются способы выражения аористических значений русских глаголов прошедшего времени несовершенного (НСВ) и совершенного (СВ) видов средствами китайского языка. Так как китайский язык является языком аморфного типа, в отличие от флективного русского, в нём значения вида и времени передаются синтаксически, т.е. с помощью сочетаний глагола и служебных слов, а не выражаются морфологическим способом. В связи с этим, исследование, направленное на поиск адекватных языковых средств китайского языка для наиболее точного выражения аористического значения русских глаголов, представляется нам востребованным и актуальным. Цель статьи состоит в анализе особенностей лексико-грамматических средств китайского языка, транслирующих значение русских глаголов данной семантики. В исследовании использовались теоретический, описательный и сопоставительный методы. Результаты исследования позволили описать модели выражения аористического значения русских глаголов совершенного и несовершенного видов прошедшего времени в китайском языке и констатировать, что прямое их соответствие отсутствует. Полученные результаты могут быть использованы как при изучении РКИ китайскими гражданами, так и русскими гражданами китайского языка, а также в переводческой деятельности.

Ключевые слова: глагол; совершенный вид; несовершенный вид; прошедшее время; аористическое значение глагола; китайский язык; сопоставление.

Для цитирования: Петрова Л.Г., Дехнич О.В., Сунь Дамань. Русские глаголы совершенного/несовершенного видов прошедшего времени с аористическим значением и система их китайских соответствий // Научный результат. Вопросы

теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т.5, N4. С. 19-31. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-3

Lilliya G. Petrova¹
Olga V. Dekhnich²
Sun Daman³

**Russian past tense verbs of the perfect
and imperfect aspects with aoristic meaning and the system
of their Chinese equivalents**

¹⁾ Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: petrovali@mail.ru
ORCID iD: 0000-0002-5760-5591

²⁾ Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: ovdekhnich@mail.ru
ORCID iD: 0000-0001-6088-2656

³⁾ China University of Petroleum,
66 West Changjiang Road, Qingdao,
Huangdao District, 266580, China
E-mail: dmsun@qq.com
ORCID iD: 0000-0002-8697-4345

Received 10 December; accepted 22 December 2019; published 30 December 2019

Abstract. The article deals with the research of the ways of expressing the aoristic meanings of the Russian past tense verbs of the perfect and imperfect aspects by the linguistic means of the Chinese language. Since Chinese is a language of amorphous type, the meanings of the verb's aspect and tense are transmitted syntactically in it, i.e. combining the verb itself with the appropriate service word, and not by means of morphological transformations, unlike in case of the inflectional Russian language. In this regard, the study aimed at finding adequate language tools of the Chinese language for the most accurate expression of the aoristic meaning of Russian verbs seems to us to be in demand and relevant. The purpose of the article is to analyze the features of the lexicon and grammars of the Chinese language, which transfer the meaning of the Russian verbs of this semantics. The research is based on theoretical, descriptive and comparative methods. The results of the study made it possible to describe the models for expressing the aoristic meaning of Russian past tense verbs of the perfect/imperfect aspect in the Chinese language and to state that there is no direct link between them. The materials of our research can help both in mastering Russian and Chinese as foreign languages, as well as in translation activities.

Keywords: verb; perfect aspect; imperfect aspect; past tense; aoristic meaning of the verb; Russian language; Chinese language; comparison

How to cite: Petrova, L.G., Dekhnich, O.V., Sun Daman (2019). Russian past tense verbs of the perfect and imperfect aspects with aoristic meaning and the system of their Chinese equivalents. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.5 (4), 19-31, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-3

Введение. Повышение статуса Китая на международной арене, развитие торгово-промышленного сотрудничества, рост темпов развития его экономики обусловили всплеск популярности изучения китайского языка как в России, так и во всём мире. И, как следствие, растёт интерес к изучению его лингвистических особенностей. В частности, огромное внимание уделяется исследованиям китайского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими языками, независимо от их принадлежности к различным языковым группам, в том числе с русским. С другой стороны, китайские языковеды стараются найти точки соприкосновения с иностранными языками, интересующими их в определённое время с теоретической или практической стороны.

Стабильное развитие стратегических партнёрских отношений между Россией и КНР обусловило исследование грамматических нюансов русского и китайского языков в сопоставительном плане, так как их знание предупреждает возникновение лингвистической интерференции у специалистов, использующих языки-партнёры в своей профессиональной деятельности. И здесь особого внимания заслуживает изучение особенностей глагольных систем данных языков, так как оба они являются представителями разных языковых семей и типов, но в которых глагол играет «роль первого плана».

В русском языке глагол выступает как ядро грамматической системы, предикативный центр предложения, обозначающий в формах времени, наклонения, залога, лица, числа, вида действие и состояние в их процессе или результате. Причём теорию видов русского глагола считают наиболее трудным, спорным и недостаточно разработанным отделом русской грамматики. Это связано с тем, что морфологический рисунок категории вида, как писал академик Виноградов: «нем, невыразителен без освещения внутренних, семантических основ видовых различий» (Виноградов

1972: 379). Особенно непрозрачными признаются глагольные варианты совершенного и несовершенного видов прошедшего времени. В настоящей работе предпринимается попытка рассмотреть одно из проявлений русского глагольного вида на примерах глаголов совершенного и несовершенного видов прошедшего времени с аористическим значением через призму китайского языка, который, будучи языком аморфного типа, в отличие от флективного русского, значения вида и времени передаёт синтаксически, т.е. с помощью сочетаний глагола и служебных слов, а не выражает морфологическим способом (Li, P., Bates, E., и MacWhinney, B., 1993). Кроме того, «китайский язык не требует никаких временных показателей, и время события часто передается через использование временных наречий (например, вчера, в прошлое воскресенье)» (David C. S. Li и Zoe Pei-sui Luk, 2017: 67). В связи с этим, исследование, направленное на поиск адекватных языковых средств китайского языка для наиболее точного выражения аористического значения русских глаголов, представляется нам востребованным и актуальным. Цель статьи состоит в анализе особенностей лексико-грамматических средств китайского языка, транслирующих значение русских глаголов данной семантики.

Материалы и методы исследования. В исследовании использовались теоретический, описательный, а также приёмы сравнительно-сопоставительного метода. К теоретическому методу мы прибегали с целью изучить и проанализировать лингвистическую литературу, связанную с обозначенной нами проблемой исследования. С помощью метода описания мы провели систематизацию наработанного нами материала теоретического и иллюстративного характера. Сопоставительный метод дал возможность сравнить русские глаголы СВ и НСВ прошедшего времени с аористическим значением с системой их китайских соответствий. Мы выбрали для сравнения именно эту категорию глаголов,

так как они, на наш взгляд, слабо маркированы, и часто их значение можно точно определить лишь в контексте. Примеры для сравнения брались из разговорной речи. Для наглядности аргументации и выводов составлена таблица.

Теоретический обзор. Здесь, на наш взгляд, пришла пора обратиться к наследию, оставленным В. Гумбольдтом, который писал: «...различия между языками суть нечто большее, чем просто знаковые различия, что слова и формы слов образуют и определяют понятия и что различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями» (Гумбольдт, 1985: 370). На наш взгляд, это действительно так, потому что наряду с другими факторами в языковую картину мира, наряду с другими моделями, связываясь между собой в каждом языке, включается модель времени. А.Я. Гуревичем точно подмечено отсутствие врождённого чувства времени у только что появившегося на свет человека. По этому поводу Гуревич писал: «...человек не рождается с чувством времени, его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит» (Гуревич, 1972: 84).

Далее обратимся к другому наблюдению. А.Л. Шарандин отмечал: «...временная категоризация в концептуальной картине мира находит отражение во временных формах, и языковые формы времени позволяют объективировать восприятие временных отношений в действительности, то есть используются как орудие познания (когниции)» (Шарандин, 2001: 82).

Данное утверждение, на наш взгляд, вполне справедливо в отношении понятия времени и его выражения в русской грамматике, поскольку в грамматическую систему русского языка действительно заложены когнитивные модели времени. Они используются на уровне бытового и научного приобретения знаний, чему в большой мере способствуют зримые

морфологические характеристики русскоязычной глагольной категории времени.

Исходя из китайской антропоцентрической модели времени, заметим, что китайцы на время смотрят как на тропинку, ведущую к прошлому. Год, идущий впереди, находится к прошлому ближе, год, идущий позади, придёт позже. Таким образом, «китайское» время идёт в противоположном направлении относительно точки его отсчёта. Для русского менталитета такая модель времени не достаточно понятна, но ответа на вопрос, почему китайцы именно так воспринимают время, нет до сих пор, потому что, хотя: «Китайский народ составляет более четверти населения мира, однако до сих пор не было ни одного тома, в котором обобщались бы и объединялись бы все имеющиеся на английском и китайском языках данные о психологическом функционировании китайского народа» (Liu, I. M., 1986).

Интересно отметить, что терминами, обозначаемыми иероглифами 天下 < tianxia >, 天国 < tianguo > и обозначающими Поднебесную или Поднебесную страну, можно пояснить и теорию пространственных представлений, связанных с понятием исторического времени. Время отсчитывается, ориентируясь на смену поколений и династий в Поднебесной. Как отмечал Тань Аошуан в одной из своих работ: «...это свидетельство культа более ранних поколений, почитания мудрецов и властителей, принадлежавших более ранним династиям достойным подражания, следуя заповедям Конфуция» (Тань Аошуан 2004: 40-41). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в русской и китайской языковых моделях время представлено диаметрально противоположными моделями: русская модель отражает движение событий от прошлого к будущему, тогда как китайская – в обратном направлении: от будущего в прошлое. Такое представление о времени

проявляется и в языке, сказываясь на функциональных особенностях глагола.

Результаты и дискуссия. В китайском языке глагол – часть речи, на которую возложена функция выражения общекатегориального значения действия, развития, существования и психической деятельности, поэтому китайские глагольные категории также находятся в центре постоянного внимания. Их исследованию посвящены труды многих зарубежных учёных, в том числе, David C. S. Li и Zoe Pei-sui Luk (David C. S. Li, Zoe Pei-sui Luk 2017), Evans V. и Green M. (Evans V., Green M. 2006), Li, P., Bates, E., и MacWhinney, B. (Li, P., Bates, E., MacWhinney, B. 1993), Ramsey, S. R. (1987) и др.

Отличаясь от русских глаголов, китайские глаголы характеризуются отсутствием морфологических форм. Они не изменяются по лицам и числам, не делятся на глаголы СВ и НСВ, так как средств для их формального выражения в языке аморфного китайского языка просто не существует. Данные оттенки значений русских глаголов передаются сочетаниями слов, а также введением в контекст того или иного вспомогательного (служебного) слова. Кроме того, китайский язык не располагает специальными временными формами глагола.

Исходя из этого, постараемся выяснить на примерах, взятых из разговорной речи, как русское аористическое значение глаголов прошедшего времени СВ и НСВ передаётся средствами китайского языка, в котором, как мы уже упоминали, глагол сам по себе не наделён видовой характеристикой, а также транспарантной временной формой.

Русские глаголы в форме несовершенного вида прошедшего времени, обладающие аористическим значением, маркируют какое-то из событий, имевшем место в прошлом как факт, безо всяких связей с настоящим.

Далее постараемся узнать, какими возможностями располагает сравниваемый

китайский язык для того, чтобы выразить такое значение:

1. Первая возможность реализуется за счёт комбинации глаголов и служебного слова 过 <guo>, причём слово 过 <guo> занимает постглагольную позицию. Рассмотрим реализацию этой возможности на примерах:

1) – Скажите, папа дома?

– 请问，爸爸在家吗？<Qingwen, baba zai jia ma? >

– К сожалению, нет, он **приезжал** на машине, теперь уехал в магазин.

– 很遗憾，没有，他开车回来过，现在去商店了。<Henyihan, meiyou, ta **kaiche huilai guo**, xianzai qu shangdian le.>

2а) – Юля в магазине?

– 尤利娅在商店吗？<Youliya zai shangdian ma?>

– Нет, она **покупала** продукты, а теперь вернулась домой.

不，她**买过**东西，现在回家了。<bu, ta **mai guo** dongxi, xianzai huijia le.>

2б) – Дочка ещё спит?

– 女儿在睡觉呢？<nver zai shuijiao ne?>

– Нет, она **просыпалась**, поплакала и снова задремала.

– 不，她**醒过**，哭了又打盹了。<bu, ta **xing guo**, kule you dadunle.>

Из примеров видно, что аористическое значение передаётся сочетанием глаголов и служебного слова 过 <guo>. В примере 1) **开车来过**

<**kaiche lai guo**> (**приезжал**), где (开车) (машина), (来过) (приходить), глагол 来 <lai> + служебное слово 过 <guo>; в примере 2а) значение глагола **买过** <**mai guo**> (**покупала**) передаётся глаголом 买 <mai> (покупать) в

совокупности со служебным словом 过 <guo> ; в примере 2б) значение 醒过 <xing guo> (просыпалась) образуется за счёт глагола 醒 <xing> (просыпаться) и служебного слова 过 <guo> .

Здесь следует заметить, что трудность точного опознавания приведённых выше глаголов может заключаться в том, что некоторые префиксальные русские глаголы несовершенного вида могут приниматься не носителями языка за глаголы совершенного вида. Это замечание относится и к следующему эпизоду:

3) – Сестра **передавала** тебе научную работу?

– 姐姐**转交过**你论文吗? <jiejie **zhuanjiao guo** ni lunwen ma?>

– Она **приезжала**, но никого не застала, приедет вечером.

– 她**开车来过**,但谁也没来得及回家,晚上才回来。<**takaiche lai guo**, dan shuiyemeilaidejihuijia, wanshangcaihuilai.>

4) – Интересно, есть ли шанс поздравить нашего друга-космонавта с Днём рождения? Ведь он сейчас в полёте.

想知道,是否有机会祝我的宇航员朋友生日快乐?要知道,他现在在太空。
<xiangzhidao, shifou youjihui zhu wode yuhanyuan pengyou shengri kuaile? yaozhidao, ta xianzai zai taikong.>

– Конечно, мы **отправляли** поздравление.

– 当然,我们已经**送过**祝福了。
<dangran, women yijing **song guo** zhufule.>

5) Я должен помочь им сделать какую-то важную работу, но никакого задания **не получал**.

我必须帮助他们完成一些重要的工作,但是我没有**收到过**任何任务。

<wo bixu bangzhutamen wancheng yixie zhongyaode gongzuo, danshi wo meiyou **shoudao guo** renhe renwu.>

В примере 3) сразу два глагола передают аористическое значение, а именно: **转交过** <**zhuanjiao guo**> (передавала), где глагол 转交 <zhuanjiao> (передавать) + служебное слово 过 <guo> и **开车来过** <**kaiche lai guo**> (приезжала), где (开车) (машина), (来过) (приходить), глагол 来 <lai> + служебное слово 过 <guo> ; в примере 4) **送过** <**song guo**> (отправляли): глагол 送 <song> (отправить) + служебное слово 过 <guo> ; в примере 5) **收到过** <**shoudao guo**> (получал): глагол 收到 <shoudao> (получать) + служебное слово 过 <guo> .

2. Вторая возможность реализуется при помощи сочетания наречий 曾经 <cengjing> (когда-то) или 当时 <dangshi> (тогда) с необходимым глаголом и служебным словом 了 <le> . Рассмотрим пример:

6) – Почему ты не ездил в отпуск на море со всей семьёй?

– 为什么你没有和你的家人一起去海边度假。<weishenme ni meiyou he nidejiaren yiqi qu dujia.>

– Я **участвовал** в международной конференции.

– 我当时**参加了**国际代表会议。<wo **dangshi canjia le** guoji daibiaohui.>

В данном случае мы видим, что аористическое значение глагола **участвовал** в китайском языке передано при помощи сочетания **当时参加了** <**dangshi canjia le**>: где 当时 <dangshi> (тогда) + глагол 参加 участвовать <canjia> + служебное слово 了 <le> , указывающее на действие в прошлом.

Далее попытаемся установить, какими способами в китайском языке

можно актуализировать аористическое значение, передаваемое русским глаголом СВ в прошедшем времени.

В русском языке имеется в виду, что действие имело место быть в один из определенных моментов в прошлом. Оно никак не связано с его результатами или последствиями. Так как глаголы китайского языка формально не изменяются по временам, чтобы выразить данное значение, прибегают к ряду синтаксических способов: к примеру, используется глагол, несущий основную семантическую нагрузку, и глагол, маркирующий направление действия. «Это общее явление в развитии китайского синтаксиса», по словам одного из учёных, «скорее всего, является следствием его простоты...» (Chang, H. W., 1992).

Кроме того, в данную структуру входит вспомогательное слово 了 <le>. В арсенале китайского языка подобных глагольных единиц много. В первую очередь, проанализируем ряд примеров с использованием таких языковых единиц, как:

1. Глаголы 进 <jin>, 出 <chu>, 出去 <chuqu>:

1) Приехали родители, и все **вошли** в гостиную.

家长回来了, 所有人都进了客厅。

<Jia zhang hui lai le, suo you ren dou jin le ke ting>

2) Преподаватель **достал** очки из футляра и начал проверять домашние задания.

老师从盒子里**拿出了**眼镜, 开始批改作业。 <lao shi cong he zi li na chu le yan jing, kai shi pi gai zuo ye.>

3) Рядом что-то упало, собака **выбежала** из будки.

附近什么东西倒了, 狗从小窝里**跑出来了**。 <Fu jin shen me dong xi dao le, gou cong xiao wo li pao chu lai le.>

Русскоязычный вариант первого эпизода (1), в котором задействован глагол совершенного вида в прошедшем времени с аористическим значением, передаётся на китайский язык посредством сочетания 走进了 <zou jin le> (**вошли**): основной глагол <zou> (войти) сопровождается глаголом, передающим направление действия 进 <jin>, а также вспомогательным (служебным) словом 了 <le>. Во втором эпизоде (2) значение 拿出了 <na chu le> (**взял**) реализуется благодаря основному глаголу 拿 <na> (взять) в совокупности с глаголом, чья семантика указывает на направление действия 出 <chu> и вспомогательным словом 了 <le>. В третьем эпизоде (3) значение глагола 跑出来了 <pao chu lai le> (**выбежала**) актуализируется комбинацией основного глагола 跑 <pao> (выбежать), в купе с глаголом направления 出去 <chuqu> и вспомогательным словом 了 <le>.

2. Глагольная единица, представленная иероглифом 到 <dao>

4) В университет **приехала** делегация китайских учёных.

中国学者代表团来到了学校。

<Zhong guo xue zhe dai biao tuan lai dao le xue xiao.>

5) Гимназист встал, обдёрнул курточку и, втянув голову в плечи, **подошёл** к двери.

中学生站了起来, 抻平了衣服, 缩了缩脖子, **走到了**门边。 <Zhong xue sheng zhan le qi lai, chen ping le yi fu, suo le suo bo zi, zou dao le men bian.>

Следующий эпизод (4) к аористическому значению русского глагола

подводит группу **来到了** <lai dao le> (приехали) с глаголом, передающим основную семантику **来** <lai> (приехать), и глаголом, указывающим направленность осуществляемого действия **到** <dao> ; структура завершается вспомогательным словом **了** <le> . Пятый эпизод (5) представлен глагольной группой **走到了** <zou dao le> (подошёл), состоящей из глагола **走** <zou> (подойти), глагольной единицы, служащей для выражения направления **到** <dao> ; завершает структуру вспомогательное слово **了** <le> .

3. Глагольные единицы, представленные иероглифами **起** <qi> , **起来** <qilai>

6) Мальчик **взял** сливу со стола и положил её в рот. **男孩从桌子上拿起了李子放进了嘴里。** <nanhai cong zhuo zi shang na qi le li zi fang jin le zui li.>

7) Преподаватель **встал** со стула и подошел к доске. **老师从椅子上站了起来走到了黑板旁。** <Lao shi cong yi zi shang zhan le qi lai zou dao le hei ban pang.>

8) Чтобы стереть пыль с фотографии, маленький мальчик **встал** на цыпочки. **为了擦去照片上的灰尘，小男孩踮起了脚尖。** <Wei le ca qu zhao pian shang de hui chen, xiao nan hai dian qi le jiao jian.>

Далее, аористическое значение в шестом эпизоде (6) передается сочетанием **拿起了** <na qi le> (взял), где за основным глаголом **拿** <na> (брать) идёт глагол с семантикой направления действия **起** <qi> ; конструкция завершается вспомогательным словом **了** <le> . В

седьмом эпизоде (7) представлена глагольная конструкция **站了起来** <zhan le qi lai> (встал): основной глагол **站** <zhan> (вставать) сопровождается вспомогательным слово **了** <le> и глаголом, служащим для указания направления действия **起来** <qi lai> . в примере 8) **踮起了** <dian qi le> (встал): основной глагол **踮** <dian> (вставать) сопровождается глаголом с семантикой направления действия **起** <qi> и вспомогательным словом **了** <le> .

Из приведённого в качестве примеров материала видно, что вспомогательное слово **了** <le> предшествует глаголу, передающему значение направления действия. Бывают случаи, когда вспомогательное слово к использованию необязательно.

4. Глагольная единица, представленная иероглифом **开** <kai>

9) Бабушка **развернула** салфетку и положила на стол гостинцы.

老婆婆抻开了纸巾，把它放到了旅馆的桌子上。 <Lao po po chen kai le zhi jin, ba ta fang dao le lv guan de zhuo zi shang.>

В этом предложении аористическое значение передается сочетанием **抻开了** <chen kai le> (развернул): основной глагол **抻** <chen> (разворачивать) + глагол **开** <kai> , выражающий направление действия, + служебное слово **了** <le> .

5. Глагол **去** <qu>

10) Дети **забежали** за угол дома, чтобы спрятаться от ветра.

孩子们跑到房子后面去了，为了避风。 <Hai zi men pao dao fang zi hou mian qu le, wei le bi feng.>

11) Стая диких лебедей развернулась над озером и **полетела** на юг.

野天鹅群在湖面上散开后就向南方飞去了。〈Ye tian e qun zai hu mian shang san kai hou jiu xiang nan fang fei qu le.〉

12) Коля **сжал** рубль **в** мокром кулаке, **свистнул** и **поплыл** к лодке. 克里亚用湿手握了握硬币, 吹了声口哨就向船游去了。〈Keliya yong shi shou wo le wo ying bi, chui le sheng kou shao jiu xiang chuan you qu le.〉

В эпизоде (10) аористическое значение передаётся сочетанием **跑去了** 〈**rao qu le**〉 (**забежали**): основной глагол **跑** 〈**rao**〉 (**бежать**) в сопровождении глагола с семантикой направления **去** 〈**qu**〉; конструкция завершается вспомогательным словом **了** 〈**le**〉. Одиннадцатый эпизод (11) представлен группой **飞去了** 〈**fei qu le**〉 (**полетела**) с глаголом **飞** 〈**fei**〉 (**лететь**); глаголом, с семантикой направления **去** 〈**qu**〉. Группа завершается вспомогательным словом **了** 〈**le**〉. В двенадцатом эпизоде (12) реализована глагольная группа **游去了** 〈**you qu le**〉 (**поплыл**) с основным глаголом **游** 〈**you**〉 (**плыть**), глагольной единицей со значением направления действия **去** 〈**qu**〉 и вспомогательным словом **了** 〈**le**〉.

6. Глагольная единица, представленная иероглифом **出** 〈**chu**〉

13) Преступника схватили и **вывели** из помещения. 罪犯被抓住并被拖出了房间。〈Zui fan bei zhua zhu bing bei tuo chu le fang jian.〉

Аористическому значению русского глагола здесь соответствует китайское словосочетание **拖出了** 〈**tuo chu le**〉 (**вывели**) с глаголом **拖** 〈**tuo**〉 (**выводить**), несущим основное значение и глаголом с семантикой, направления действия **出** 〈**chu**〉. Конструкция завершается вспомогательным словом **了** 〈**le**〉.

7. Глагольная единица, представленная иероглифом **下** 〈**xia**〉

14) Он **снял** с неё меховое пальто и галоши и в это время ощутил флёр белого вина. 他帮她脱下了皮衣和靴子, 还闻到了白葡萄酒的气味。〈Ta bang ta tuo xia le pi yi he xue zi, hai wen dao le bai pu tao jiu de qi wei.〉

В примере 14) **脱下了** 〈**tuo xia le**〉 (**снял**): основной глагол **脱** 〈**tuo**〉 (**снимать**) сопровождается глаголом с семантикой направления действия **下** 〈**xia**〉. Конструкция завершается вспомогательным словом **了** 〈**le**〉.

8. Кроме того, заявленное значение в рамках китайского языка транслируется с помощью повторного употребления глагола в сочетании со вспомогательным словом **了** 〈**le**〉, которое выражает завершённое действие в прошлом и находится между повторяющимися глаголами. Например:

15) Кошка ещё чуть-чуть **полежала**, потом потянулась и спрыгнула с дивана.

猫又稍微躺了躺, 然后伸了个懒腰从沙发上跳了下去。〈Mao you shao wei tang le tang, ran hou shen le ge lan yao cong sha fa shang tiao le xia qu.〉

16) Ольга пересела на другое место, поближе к нему, и **посмотрела** на выражение его лица.

奥莉加坐到了另一个离他比较近的地方, 看了看他脸上的表情。〈Aolijia zuo

dao le ling yi ge li ta bi jiao jin de di fang,
kan le kan ta lian shang de biao qing.)

В представленных выше примерах аористическое значение русских глаголов находит своё выражение в китайском языке в пятнадцатом эпизоде (15) при помощи сочетания **躺了躺** <tang le tang> (полежала) с глаголом **躺** <tang> (лежать) и следующим за ним вспомогательным словом **了** <le> и повторно используемым глаголом **躺** <tang> (лежать). Аналогичная структура представлена и в шестнадцатом эпизоде (16): **看了看** <kan le kan> (посмотрела), куда дважды включён глагол **看** <kan> (смотреть) с вспомогательным словом **了** <le> между ними.

9. Кроме того, рассматриваемое нами значение русского глагола в китайском языке может актуализироваться за счёт глагола, сочетающегося со счётным слова, числительным и вспомогательным словом **了** <le> :

17) Дед тихонько **охнул** и схватился за голову.

爷爷叹了一口气，用手撑住了头。

<Yeye tan le yi kou qi, yong shou cheng zhu le tou.>

В примере 17) аористическое значение передаётся сочетанием **叹了一口气** <tan le yi kou qi> (охнул): глагол **叹气** (охать) <tan qi> в совокупности с вспомогательным словом **了** <le> , числительным — <yi> (один) и счётным словом **口** <kou> в качестве счётного слова.

10. Интересны случаи, когда исследуемое значение в китайском языке транслируется средствами глагольной

единицы, сочетающейся с вспомогательным словом **了** <le> :

18) Старые друзья после долгого расставания **встретились** на новогоднем празднике. 分离很久之后老朋友在新年见面了。 <Fen li hen jiu zhi hou lao peng you zai xin nian jian mian le.>

19) Встреча выпускников **состоялась** 31 декабря, в канун Нового года. 在新年前夕十二月三十一日举行了毕业生聚会。

<Zai xin nian qian xi shi er yue san shi yi ri ju xing le bi ye sheng ju hui.>

В примере 18) аористическое значение передаётся сочетанием **见面了** <jian mian le> (встретились): глагол **见面** (встречаться) <tan qi> служебное слово **了** <le> ; в примере 19) **举行了** <ju xing le> (состоялась): глагол **举行** <ju xing> (состояться) + служебное слово <le> .

11. Есть случаи, когда аористическое значение транслируется с помощью модели **是** <shi> + глагол + **的** <de> . Например:

20) На праздник Весны всё угощение **приготовили** бабушка и внучка. 春节所有的招待酒饭都是奶奶和孙女准备的。

<Chun jie suo you de zhao dai jiu fan dou shi nai nai he sun nv zhun bei de.>

21) Билеты на новогодние каникулы **купили** мои родители. 新年假期的票是我父母买的。 <Xin nian jia qi de piao shi wo fu mu mai de.>

В примере 20) аористическое значение передаётся сочетанием **是...准备的** <shi...zhunbei de> (приготовили) : глагол **是** <shi> + основной глагол **准备** <zhun bei> (готовить) + служебное слово

的 <de> ; в примере 21) 是...买的
<shi...maide> (купили) : глагол 是
<shi> + основной глагол 买 <mai>
(покупать) + служебное слово 的 <de> .

Для наглядности приведём сводную таблицу, в которой представлены способы выражения аористических значений русских глаголов прошедшего времени НСВ и СВ и их соответствия в китайском языке.

Таблица 1

Способы выражения аористических значений русских глаголов прошедшего времени НСВ и СВ и их соответствия в китайском языке

Table 1

Ways of expressing the aoristic meanings of the Russian past tense verbs of the perfect and imperfect aspects and their analogues in the Chinese language

Вид и время	Видовое значение	Русский язык: способ выражения	Китайский язык: способы выражения значений вида и времени
НСВ в форме прошедшего времени	Аористическое	Посредством глагольной формы	Посредством - глагола в сочетании со вспомогательным словом 过; - глагола в сочетании с глаголом, выражающим направление действия и вспомогательным словом 过; - наречия в сочетании с глаголом и вспомогательным словом 了
СВ в форме прошедшего времени	Аористическое	Посредством глагольной формы	Посредством - глагола в сочетании с глаголом, выражающим направление действия и (вспомогательным словом 了) ; - глагола в сочетании со вспомогательным словом 了 и глаголом, дублирующим первый глагол; - глагола в сочетании со вспомогательным словом и (числительным 一), счетным словом (или существительным в качестве счетного слова); - глагола и вспомогательного слова 了; - глагола 是 и глагола со вспомогательным словом 的

Выводы. Проанализированные нами многочисленные примеры позволили нам заметить, что аористическое значение и глаголов несовершенного вида, и глаголов совершенного вида русского языка выражается в китайском языке

посредством одной и той же конструкции, состоящей из основного глагола, глагола, показывающего направление данного действия и служебного слова 过 (когда транслируется значение глагола НСВ), или

служебного слова 了 (когда транслируется значение глагола СВ).

Примечательно, что в данных конструкциях основным глаголом не выражаются ни аспектуальные, ни временные значения, так как он никогда не меняет своей формы. Эти значения актуализируются лишь глаголом, выражающим направление действия, который указывает на направление действия, может содержать характеристику действия или уточнять способ действия, которое выражается основным глаголом и т.д., а также служебным словом.

Служебное слово 过, сочетаясь с основным глаголом, в основном, фиксирует сам факт какого-то действия.

Служебное слово 了 показывает, что действие, обозначаемое основным глаголом, имеет характер завершенности.

Кроме того, аористическое значение присуще глаголам в структурах с обозначением нескольких последовательных действий.

В заключение подчеркнём, что при осуществлении переводов с русского языка на китайский язык и, наоборот, с китайского языка на русский, необходимо обращать внимание на многообразие аспектуальных значений глагола, а также на особенности нюансов, присущих этим значениям как на лексическом, так и на грамматическом уровнях.

Список литературы

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947. 784 с., 1972. 379 с., 2001. 349 с.

Гумбольдт В. Ф. Язык и философия культуры / Пер. с немецкого О.А. Гулыга. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.

Дэн Ин. Некоторые факторы в употреблении прошедшего времени русского глагола в зеркале китайского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы. Сборник тезисов докладов Международного Конгресса исследователей русского языка. М., 2004. 447 с.

Дэн Ин. К вопросу о сопоставлении аспектуальности в русском и китайском языках // Сопоставление как метод исследования и обучения языкам. Материалы научной конференции МАПРЯЛ. Тбилиси, 2005. С. 175-180.

Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 40-41 с.

Чжан Чжицзюнь. Способы действия и их средства выражения в русском и китайском языках // Сопоставительное исследование русского и китайского языков / Под ред. Чжан Хуйсэнь. Шанхай, 2004. С.227-248.

Шарандин А.Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка. Морфология. – Тамбов: ТГУ, 2001. – 313 с.

Chang H. W. The acquisition of Chinese syntax. In H.-C. Chen & O. J. L. Tzeng (Eds.), Language processing in Chinese (pp. 277–311). Amsterdam, The Netherlands: Elsevier, 1992. – P. 277–311.

David C. S. Li and Zoe Pei-sui Luk. Chinese-English Contrastive Grammar. Hong Kong University Press, 2017. – 161p.

Evans V., Green M. Cognitive linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.

Li C., & Thompson, S. Mandarin Chinese: A functional reference grammar. Berkeley, CA: University of California Press, 1981 – 683 p.

Li P., Bates E., & MacWhinney, B. Processing a language without inflections: A reaction time study of sentence interpretation in Chinese // Journal of Memory and Language, 32, (1993). – P.169–192.

Liu I. M. Chinese cognition. In M. Bond // The Psychology of the Chinese people Hong Kong: Oxford University Press 1986. – P.73-102.

Ramsey S. R. The Language of China. Princetown, NJ: Princetown University Press, 1987 – 333 p.

References

Vinogradov, V.V. (1947, 1972, 2001). *Russkiy yazyk. Grammaticheskoye ucheniye o slove* [The Russian language. The grammatical doctrine of the word], Moscow, Russia: Uchpedgiz. (in Russian).

Gumbol'dt, V. F. (1985). *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and Philosophy of Culture], Translated by Gulyga, O.A., Moscow, Russia: Progress.

Gurevich, A.Ya. (1972). *Kategorii srednevekovoy kul'tury* [Categories of medieval culture], Moscow, Russia: Iskusstvo. (in Russian).

Den, In. (2004). Some factors in the use of the past tense of the Russian verb in the mirror of the Chinese language, *Russian language: historical fate and modernity: works and materials: A collection of abstracts of reports of the International Congress of Russian Language* [Russkiy yazyk: istoricheskiye sud'by i sovremennost': trudy i materialy: Sbornik tezisev dokladov Mezhdunarodnogo Kongressa issledovateley russkogo yazyka], 447. (in Russian).

Den, In. (2005). On the issue of comparing aspectuality in Russian and Chinese, *Comparison as a method of research and teaching languages* [Sopostavleniye kak metod issledovaniya i obucheniya yazykam. Materialy nauchnoy konferentsii], 175-180. (in Russian).

Tan' Aoshuan. (2004). *Kitayskaya kartina mira: Yazyk, kul'tura, mental'nost'* [Chinese Worldview: Language, Culture, Mentality], Moscow, Russia: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (in Russian).

Chzhan, Chzhitszyun'. (2004). Methods of action and their means of expression in Russian and Chinese, *Comparative study of Russian and Chinese languages* [Sopostavitel'noye issledovaniye russkogo i kitayskogo yazykov], 227-248. (in Russian).

Sharandin, A.L. (2001). *Kurs lektsiy po leksicheskoy grammatike russkogo yazyka. Morfologiya* [Lecture course on the lexical grammar of the Russian language. Morphology], Tambov, Russia: TGU. (in Russian).

Chang, H. W. (1992). The acquisition of Chinese syntax. In H.-C. Chen & O. J. L. Tzeng (Eds.), *Language processing in Chinese* (pp. 277–311). Amsterdam, The Netherlands: Elsevier.

David C. S. Li and Zoe Pei-sui Luk. (2017). *Chinese-English Contrastive Grammar*. Hong Kong University Press.

Evans V., Green M. (2006). *Cognitive linguistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Li, C., & Thompson, S. (1981). *Mandarin Chinese: A functional reference grammar*. Berkeley, CA: University of California Press.

Li, P., Bates, E., & MacWhinney, B. (1993). "Processing a language without inflections: A reaction time study of sentence interpretation in Chinese", *Journal of Memory and Language*, 32, 169–192.

Liu, I. M. (1986). Chinese cognition. In M. Bond, *The Psychology of the Chinese people* (pp. 73–102). Hong Kong: Oxford University Press.

Ramsey, S. R. (1987). *The Language of China*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Петрова Лиллия Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Lilliya G. Petrova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language, Professional and Cross-Cultural Communication, Belgorod State National Research University

Дехнич Ольга Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Olga V. Dekhnich, Cand. Sc. Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department for English Philology and Cross-Cultural communication, Belgorod State National Research University

Сунь Дамань, магистр, профессор, факультет русского языка, Китайский нефтяной университет

Sun Daman, Master, Professor of the Department of Russian, China University of Petroleum